
А. В. Духанина

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПЕРФЕКТА В СОЧИНЕНИЯХ ЕПИФАНИЯ ПРЕМУДРОГО

Характер употребления перфекта в древнерусских памятниках, написанных на церковнославянском языке русского извода, как известно, является одним из показателей степени строгости нормы. Строгий церковнославянский предполагал правильное использование перфекта как в семантическом (в собственно перфектном значении), так и в формальном отношении (-л-форма плюс вспомогательный глагол **есмь**, **еси** и т. д.)¹. С учетом этих фактов достаточно неожиданным оказывается характер употребления данной глагольной формы в двух агиографических произведениях древнерусского книжника Епифания Премудрого — житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского, созданных в начале XV века², язык которых в остальном нормам не противоречит.

Однако, прежде всего необходимо внести небольшое уточнение по поводу Жития Сергия Радонежского. Мы знаем, что созданное Епифанием Премудрым житие Сергия впоследствии несколько раз редактировалось Пахомием Логофетом (насчитывают от 3 до 6 редакций). Довольно долго стояла проблема выделения собственно епифаниевского текста в дошедших до нас весьма многочисленных списках этого Жития: разные исследователи называли разные редакции, которые полностью или частично включали, по их мнению, подлинный епифаниевский текст³. На сегодняшний день, по-видимому, можно считать доказанной версию В. Яблонского о том, что текст Епифания сохранился в составе так называемой Пространной редакции и представляет собой первую часть жития, до главы «О изведении источника» (приблизительно первая половина текста Пространной редакции)⁴. Таким образом, придерживаясь этой версии, в дальнейшем под епифаниевским Житием Сергия Радонежского мы будем подразумевать именно эту часть Пространной редакции, сохранившую подлинный текст Епифания Премудрого.

Житие Стефана Пермского было исследовано по списку ГИМ. Синод. собр. № 91. Л. 650–777 (издан Археографической комиссией в 1897 году⁵), который считается наиболее «исправным» из всех имеющихся списков этого Жития⁶. Из него приводятся цитаты. В издании

¹ См., напр.: Ремнева М. Л. История русского литературного языка. М., 1995. С. 32–33; Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 33.

² Житие Сергия Радонежского (далее — ЖСР) было создано через 26 лет после смерти Сергия, как пишет сам Епифаний в житии, т. е. в 1418–1419 г., Житие Стефана Пермского (далее — ЖСП) — скорее всего, в 1406–1410 г. (см.: Клосс Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. I. С. 98; Кучкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 115–116).

³ Краткий анализ существующих точек зрения на эту проблему см.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 7–10.

⁴ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 62.

⁵ Житие св. Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым / Изд. Археограф. ком., под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897.

⁶ Там же. С. V.



также приведены разночтения из двух других списков – РНБ. Собр. Погодина. № 862. Л. 253–348 об. и РНБ. Собр. Погодина. № 648. Л. 333–393.

Для исследования особенностей употребления перфекта в епифаниевском Житии Сергия Радонежского были взяты три списка Пространной редакции: список середины 20-х годов XVI века – РГБ. Ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии). № 88. Л. 276–398, изданный Б. М. Клоссом⁷ (далее – МДА №88); список середины XVI века – РГАДА. Ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина). № 662. Л. 1–101 (далее – Мазур. № 662); список 50-х годов XVI века – РГБ. Ф. 304/1 (Собр. Библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 698. Л. 1–155 об. (далее – Троиц. № 698)⁸. При цитировании использовался список Троиц. № 698 (о наблюдаемых разночтениях будет сказано ниже).

Выявленная нами лингвистическая особенность в употреблении перфекта отмечается в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского в равной степени и заключается в следующем. С семантической точки зрения все формы перфекта употреблены правильно, т. е. всегда имеют те грамматические значения, которые перфекту свойственны (исходное значение – действие или состояние, имевшее место в прошлом и актуальное для настоящего, а также значение плюсквамперфекта, т. е. относительное употребление перфекта). Однако с формальной точки зрения наблюдаются явные отклонения от строгих норм церковнославянского, выработанных к XV веку: в епифаниевских житиях у форм перфекта часто опущена связка, в основном в 3 л., в одном случае также в 1 л. (см. таблицу 1).

Таблица 1. Формы перфекта в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского.

		Житие Стефана Пермского	Житие Сергия Радонежского
Количество форм перфекта		243 + [5] ⁹	51 ¹⁰
1–2 л	Всего	105+[1]	21
	Со связкой	104+[1]	21
	Без связки	1	–
3 л	Всего	138 + [4]	30
	Со связкой	51 + [1]	6
	Без связки	87 + [3] (~63%)	24 (~80%)

Как мы видим, значительная часть форм перфекта 3 л. в епифаниевских житиях связки не имеет – приблизительно 63 % форм 3 л. в Житии Стефана и 80 % – в Житии Сергия. При этом обратим внимание: если в прямой речи таких форм без связки около половины, то в повествовании формы со связкой являются единичными на фоне подавляющего числа форм без нее (см. таблицу 2).

⁷ Житие Сергия Радонежского // Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 285–341. Автором издана только епифаниевская часть Пространной редакции (Л. 276–349 об.).

⁸ Перечисление и классификацию списков Пространной редакции см. Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 213–223.

⁹ В квадратных скобках в таблицах указывается количество форм, которые отсутствуют в исследуемом списке ГИМ. Синод. собр. № 91, но представлены в других списках – РНБ. Собр. Погодина. № 862 и / или № 648, в контекстах, опущенных переписчиком списка Синод. собр. № 91.

¹⁰ В таблицах 1, 2 дается общая статистика по трем спискам: в случае разночтений учитывается тот вариант, который представлен по крайней мере в двух из трех списков и подходит по смыслу (напр., форме **БЫВЪ** в Троиц. № 698. Л. 45 соответствует форма перфекта **БЫЛЪ** в двух других списках (эта форма учтена в таблицах 1, 2)). Заметим, что нет ни одного случая, когда бы форме перфекта со связкой в одном списке Жития Сергия соответствовала бы форма без связки в другом и наоборот.



Таблица 2. Распределение форм перфекта 3 л. со связкой и без связки по типам контекстов в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского.

		Житие Стефана Пермского	Житие Сергия Радонежского
Прямая речь	Всего	83 + [1]	8
	Со связкой	44 + [1]	4
	Без связки	39	4
Нарратив- ный режим	Всего	55 + [3]	22
	Со связкой	7	2
	Без связки	48 + [3]	20

Вот типичные контексты с формами перфекта 3 л. без связки в прямой речи:

...оустнѣ его мѡлчаніемъ затвористасѡ, оуста его не глѡуть, а еже излѡасѡ блгѣтъ вданаѡ емоу ѡлетѣла про^ѡ, гла^ѡ его оумѡлче, азыкъ его преста глѡати, оученіе же пресакаѡ, источникъ оученіа пресаече, и рѣка пресахѡла, ускоудѣ^ѡ пооученіе в' Пер'ми! (плач церкви Пермской) (ЖСП. 754 об.);

...и рече им: что здѣ^ѡ стоите весь днѣ^ѡ празнѣ^ѡ, пер'мане, никтѡ* ли вѡ^ѡ не нагалъ? [ѡниже ѡвѣщавше, глаша емоу: како никто же насъ не нагалъ], рекше никтѡ* нѡ^ѡ не наоучилъ вѣрѣ^ѡ крѣ^ѡтїаньствѣ^ѡ, никтѡ* насъ не просвѣтилъ стѣ^ѡмъ крѣ^ѡщеніемъ, никто же нѡ^ѡ не ввелъ в разоумныи виноградъ, рекше в законъ Гнѣ^ѡ (ЖСП. 663 об.).

Второй контекст представляет особый интерес: он включает прямую цитату из Евангелия (Мт 20: 7) (в квадратных скобках), содержащую форму перфекта без связки (это не единственный пример такого рода: всего при цитировании библейского текста Епифаний 7 раз в Житии Стефана Пермского использовал формы 3 л. перфекта без связки). Это свидетельствует о свободном обращении книжника с цитируемым текстом, об отсутствии у него установки на буквальное воспроизведение оригинала¹¹, в том числе его грамматических особенностей (в этом контексте в разных редакциях Евангелия читается форма аориста (см., напр.: Архангельское Евангелие¹². Л. 159; Чудовский Новый Завет¹³. Л. 11)).

В повествовательных контекстах формы перфекта 3 л. в основном связки не имеют, ср.:

на^ѡ же мнитсѡ^ѡ сице быти тако сїи мѡ^ѡденець из'млада бѣ^ѡ гѣ^ѡви рачитель. иже в самои оутровѣ^ѡ и ѡ^ѡ оутровы мѡ^ѡтрна кѣ^ѡ вѡ^ѡразоумїю прилѣпїи иже ѡ^ѡ самѣх^ѡ пеленѣ^ѡ вѡ^ѡ позналъ и вѣ^ѡправдоу оуразоумѣлъ (ЖСР. 17 об.);

надо всѣ^ѡми* сими и паче бѣ^ѡ егда великаѡ ра^ѡ татарьскаѡ. глѣ^ѡмаѡ фе^ѡрчукова. тѣ^ѡралыкова. егда по неи за гѡ^ѡ единѣ^ѡ. наста наслоуванїе. сирѣ^ѡчѣ^ѡ кня*нїе великое досталосѡ. князю великом^ѡ || иванѣ^ѡ даниловичю. коупно же и досталосѡ кня*нїе ростовское к москвѣ^ѡ (ЖСР. 34 об.—35);

да ел'маже оубѡ^ѡ никто же ѡ^ѡ аплѣ^ѡ не бывалъ || в' Пер'ми, того ради Пер'мьскаѡ земля всталаѡ не крѣ^ѡщена... (ЖСП. 662 об.—663);

¹¹ Исследователями неоднократно отмечалось, что Епифаний цитирует по памяти, не буквально точно, приспособляет цитируемый текст к своему ритму речи, не поступаясь, однако же, его смыслом (см., напр.: Wigzell F. Цитаты из книг Священного писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 232–243; Коныевская Е. Л. К вопросу об авторском самосознании Епифания Премудрого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 82–83).

¹² По изд.: Архангельское евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. М., 1997.

¹³ См. также: [...]. М., 1892.



И сице единъ иннокъ, къ единомуу Бгоу помолася, и азбоукъ сложилъ, и грамотоу сотворилъ, и книги перевелъ в малыхъ лѣтѣхъ (ЖСП. 731).

Необходимо отметить, что последний контекст представляет собой своеобразную вариацию на пассаж из Сказания «О письменехъ черноризца Храбра», где речь идет о Константине (ср.: а славенскихъ книги, единъ стъи константинъ, нарицаемыи, кѣрилъ, писмена сътворилъ и прѣложи въ малыхъ лѣтѣхъ (Сказание. РГБ. МДА № 145¹⁴. Л. 382 об.)). Сказание было практически полностью и дословно процитировано Епифанием в Житии Стефана Пермского. Интересно, что самый ранний из известных нам списков, сделанных на Руси, — Московский (РГБ. МДА № 145), датируемый XV веком и, возможно, созданный в Троицком монастыре, — также содержит в данном чтении форму перфекта 3 л. без связки и еще 2 формы перфекта 3 л. без связки, помимо приведенной. Здесь это может объясняться влиянием южнославянского протографа (см. ниже). У Епифания в соответствующих контекстах формы перфекта также связки не имеют.

Заметим, что в некоторых случаях в обоих житиях форма 3 л. перфекта без связки встречается в предложении, где отсутствует подлежащее, т. е. в контексте представлена только -л-форма, и значение лица остается невыраженным. Такое употребление известно в некнижных древнерусских текстах: яко не о себѣ игоумѣство взл (Сергий. — А. Д.). но ѿ ба пороучено бы емоу начальство. не бо наскакывалъ на се. ни же превъсхищалъ прѣнѣкы^н. ни послѡвь соудилъ ѿ сего. ни м'зды давалъ яко* творат^т нѣци санюльци соуще (ЖСР. 76 об.) и др.

Возможны -л-формы и в безличном употреблении, как в следующем контексте: яще и в рѣстѣи земли былъ (апостол Андрей. — А. Д.), повѣдаю^т его рѣкою днѣпромъ ѿ муря пришеша, и подъ кѣвомъ стоивша, а града кѣва еще не было, но точію бахоу поусты гвры... (ЖСП. 662).

Таким образом, для очень значительной части форм перфекта 3 л. как в Житии Стефана Пермского, так и в Житии Сергия Радонежского характерно отсутствие связки, причем в большей степени такие формы представлены в нарративных контекстах.

Что касается употреблений форм перфекта 3 л. со связкой, то, как уже отмечалось, в контекстах прямой речи они составляют примерно половину, ср.: мѣти же его не могоущи оутанти бываемаго и испытаемаго ѡвѣща к нимъ. азъ младенца в' пазѣстѣ не има^н яко же мните вы. имѣю* въ оутробѣ еще до времени не рожена сѣи провъзгласилъ ѣ. (ЖСР. 13).

В повествовательных же контекстах такие формы со связкой единичны: такъ* и дроузи апѣли оученицы гни, аще и в Перми не были соут^т, и въ многыхъ странахъ проповѣдаша слово бжїе (ЖСП. 661) и под.

Употребление форм 1–2 л. перфекта также представляет интерес. В основном все они в обоих житиях используются со связкой, причем чаще встречаются в контекстах без личного местоимения, напр.:

и гла имъ (Стефан. — А. Д.): <...> аще есте крѣпцѣ вѣровали, то ннѣ знаменїе да прїимете извѣщенїа вѣры (ЖСП. 734 об.);

тогда мниси скоро оуказаша емоу глюще. се тотъ ѣ его* вжелѣлъ еси видѣти (ЖСР. 103).

Личное местоимение при форме перфекта 1–2 л. появляется довольно редко, как правило, в связи с актуализацией значения местоимения, ср.:

прпѣвныи* сергїе вѣдѣвъ вѣроу ихъ и оусердїе и оудивльсѣ и^н и рѣ^ч имъ <...> азъ бо братїе хотѣлъ есмь единъ жити въ пѣстыни сен. и тако скончатї

¹⁴ По изд.: Кувев К. Черноризец Храбр. София, 1967. С. 192–194.



на мѣсте се^н. аще ли сице. и^звол'шоу бг^{оу}. и аще оу^гоно емоу боуде^т еже быти на мѣсте семь монастырю. и множанши братїи да боудеть вола гн^а. (ЖСР. 64);

Не мы бо тебе из'брахомъ, но ты на избралъ еси... (плачь пер'мьскихъ людеи) (ЖСП. 752 об.).

В одном случае форма перфекта 1 л. связи не имеет: ѡн'же (Стефан — А. Д.) ми ѡвѣща: не оумѣю азъ оумол'вити ѡгна и вѣды, не оучил'са азъ сего... (ЖСП. 711).

Заметим, что здесь при отсутствии связи имеется личное местоимение **азъ**, указывающее на лицо. Поскольку в рассматриваемый период в живом древнерусском языке **азъ-есмы** и под. выступали как синтаксические синонимы¹⁵ и составляли оппозицию, в которой личное местоимение было маркированным членом¹⁶, то в сочетании «**не оучил'са азъ**» **азъ**, очевидно, заменяет **есмы** с целью актуализации значения местоимения: Стефан подчеркивает: «Я этому (управлению стихиями) не учился, хотя меня и обвиняют в этом».

Итак, в семантическом отношении можно говорить о правильном употреблении форм перфекта в епифаниевских житиях, которое в этом смысле полностью соответствует нормам строгого церковнославянского: во всех случаях формы перфекта имеют собственно перфектное значение. Однако в формальном отношении и в Житии Стефана Пермского, и в Житии Сергия Радонежского употребление перфекта, особенно в 3 л., отличается довольно значительно от того, что наблюдается в текстах, написанных на строгом церковнославянском: большое количество форм 3 л. связи не имеет; в 1–2 л. при обычном сохранении связи один раз встречается форма 1 л. без связи (при наличии во фразе личного местоимения).

Обращает на себя внимание также определенная зависимость распределения форм перфекта 3 л. со связкой и без нее от типа контекста: как уже отмечалось, в нарративных контекстах в основном связка опускается, тогда как в прямой речи примерно в половине форм она сохраняется, что в равной степени характерно для обоих житий.

О том, что рассмотренное использование перфекта идет вразрез с нормами житийных текстов того времени, свидетельствует, в частности, следующее. По наблюдениям М. Н. Шевелевой, в житиях XV века, написанных на строгом церковнославянском русского извода¹⁷, возможны лишь спорадические опущения связки в перфекте¹⁸. Это относится, в частности, и к сочинениям Пахомия Логофета, который вообще существенно реже Епифания прибегает к перфекту (см. таблицу 3). Для сравнения мы исследовали вторую часть Пространной редакции (по списку Троиц. №698 (из него приводятся цитаты)), Первую и Третью редакции Жития Сергия Радонежского (по спискам РГБ. Ф. 304/І. № 746. Л. 209–246 об. и РНБ. Ф. І. 306. Л. 74–123 об. соответственно¹⁹)²⁰, а также жития Кирилла Белозерского и Никона Радонежского²¹, принадлежащие перу Пахомия Логофета.

¹⁵ См. Хабургаев Г. А. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. Филология. 1978. № 4. С. 43–45.

¹⁶ См. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 151–154.

¹⁷ А именно: в житиях Кирилла Белозерского, Никона Радонежского, Леонтия Ростовского, Никиты Переяславского и др. (Шевелева М. Н. Состояние грамматической нормы употребления видо-временных форм глагола в книжно-литературном языке Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XV–XVI веков. Канд. дис. М., 1986. Приложение III. С. 291).

¹⁸ Шевелева М. Н. Состояние грамматической нормы употребления видо-временных форм глагола в книжно-литературном языке Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XV–XVI веков. С. 70.

¹⁹ По изд.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. І. С. 343–441.

²⁰ По классификации Б. М. Клосса (см. Там же. С. 161, 168–169). Другими исследователями список Троиц. № 746 относится либо к Епифаниевской редакции (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. І. С. 3), либо ко 2-й Пахомиевской, или редакции Б (Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 65). 3-я редакция, по Б. М. Клоссу, представленная списком РНБ. Ф. І. 306, не выделяется другими исследователями, в частности, В. Яблонским и Н. С. Тихонравовым, которые не упоминают данный список.

²¹ По спискам РГБ. МДА № 13 (208). Л. 377–453 и РНБ. Ф. І. 278. Л. 143–163 об. соответственно по изд.: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. І–LXXXI.



Таблица 3. Формы перфекта в сочинениях Пахомия Логофета.

		Пахомиевская часть Пространной редакции	1-я редакция Жития Сергия	3-я редакция Жития Сергия	Житие Кирилла Белозер- ского	Житие Никона Радонежского
Количество форм перфекта		12	9	18	14	4
1–2 л.	Всего	10	7	15	6	4
	Со связкой	10	7	15	6	4
	Без связки	-	-	-	-	-
3 л.	Всего	2	2	3	8	-
	Со связкой	2	-	3	8	-
	Без связки	-	2	-	-	-

Интересно, что одна из двух форм 3 л. перфекта без связки в 1-й Пахомиевской редакции Жития Сергия содержится в вычеркнутой фразе: «**Баше бо заповѣдь не достало хлѣвы въ всемъ монастыри**»²², явно испытавшей влияние епифаниевской редакции Жития, ср.: **испрѣва егда начинаше стронити мѣсто то. овога оубо не достало хлѣва...** (ЖСР. 90).

Отметим также, что обе указанные -л-формы в 1-й Пахомиевской редакции находятся в нарративных контекстах. Из остальных форм 3 л. перфекта в рассмотренных сочинениях Пахомия Логофета в нарративных контекстах встречаются только 3 формы со связкой в Житии Кирилла Белозерского.

Как мы видим, в отличие от епифаниевских, представления Пахомия Логофета о норме в целом не допускали, по-видимому, возможности пропуска связки в перфекте.

Таким образом, описанное использование перфекта в епифаниевских житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского можно рассматривать как специфическую особенность языка Епифания, не свойственную языку Пахомия. Тем самым у нас в руках оказывается лингвистический факт, позволяющий прояснить сложную текстологическую проблему выявления границ епифаниевской редакции Жития Сергия в составе дошедшего до нас текста. С учетом гипотезы В. Яблонского и его последователей и на основании особенностей употребления форм перфекта текст Пространной редакции Жития Сергия Радонежского достаточно четко делится на епифаниевский и пахомиевский, граница которых проходит или в начале, или в конце главы «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине». Эта глава содержит форму перфекта 3 л. со связкой (**пришелъ есть** — ЖСР. Л. 105), последняя же форма без связки в Житии Сергия наблюдается в предшествующей главе — «О изобилвании потребных». Тем не менее, учитывая непоследовательный пропуск связки Епифанием в этом Житии, наличие формы со связкой в главе «О худости порт Сергиевых...» не может однозначно указывать на то, что автором этой главы Епифаний не является. Возможно, в данном случае книжник счел необходимым использовать связку, чтобы ввести показатель лица (в предложении отсутствует подлежащее). Таким образом, наше исследование в целом подтверждает

²² РГБ. Ф. 304/1. № 746. Л. 221 по изд.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 352. Примеч. 14.

предположение В. Яблонского и его последователей о том, что епифаниевский текст Жития Сергия Радонежского заканчивается главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине».

Следовательно, приведенную особенность употребления перфекта Епифанием в его агиографических произведениях с достаточным основанием можно рассматривать как лингвистическое подтверждение того, что приписываемый книжнику отрывок Пространной редакции Жития Сергия действительно был написан именно им.

Описанное употребление связки в перфекте в епифаниевских житиях, очевидно, можно рассматривать как *особую нормативную установку книжника в отношении использования перфекта*, отличную от норм строгого церковнославянского языка того времени (как уже отмечалось, в житиях, написанных на стандартном церковнославянском русского извода, пропуск связки в формах перфекта встречается только как исключение в единичных случаях).

Чем же может объясняться появление такой нормативной установки у Епифания Премудрого?

Прежде всего отметим следующее. В деловой письменности, по наблюдениям Г. А. Хабургаева, уже к XIII веку перфект представляет собой сочетание показателя лица (и числа) с -л-формой посредством унифицированного показателя наклонения и времени (= нулевая связка), лишь исторически связанного с формой 3 л. вспомогательного глагола²³. Такая же ситуация наблюдается и в бытовой письменности: по данным А. А. Зализняка, в берестяных грамотах в 1–2 л. возможна только двучленная модель (-л-форма + связка или, реже, -л-форма + личное местоимение в маркированном случае, при актуализации значения местоимения); в 3-м же лице в берестяных грамотах связка всегда отсутствует, даже если в предложении нет подлежащего²⁴.

Однако епифаниевское употребление перфекта не тождественно полностью тому, что наблюдалось в живом древнерусском: в рассматриваемых житиях формы перфекта всегда имеют перфектное значение.

Вопрос о происхождении особой нормативной установки в отношении использования перфекта в этих сочинениях Епифания связан прежде всего с тем, мог ли он видеть в каких-либо других текстах, написанных на строгом церковнославянском, сходное употребление перфекта или же он выработал особую нормативную установку сам, допуская, к примеру, что пропуск связки вовсе не «снижает» нормы, не противоречит ей. Решение этого вопроса во многом зависит от того, имеются ли в древнерусской письменности интересующего нас периода авторитетные церковнославянские тексты со сходным употреблением перфекта, причем такие, которые могли быть знакомы Епифанию. Есть основания думать, что такие тексты существовали.

Нам известны два памятника второй половины XIV — начала XV века, употребление перфекта в которых имеет явное сходство с епифаниевским и которые, по-видимому, в той или иной степени были ему известны. Речь идет о Чудовском Новом Завете — третьей, согласно классификации Г. А. Воскресенского, редакции славянского перевода новозаветного текста²⁵, созданной по преданию в 1355 году московским митрополитом Алексием²⁶, и о сборнике переводных житий (РГБ. Ф. 304/1 (Троиц.). № 34, переписанном в начале XV века в Троицком монастыре.

Именно Чудовская редакция Нового Завета могла быть тем самым авторитетным текстом, опираясь на который Епифаний Премудрый счел вполне нормативным пропуск связки в формах

²³ Хабургаев Г. А. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке. С. 46–47.

²⁴ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 160–163.

²⁵ Воскресенский Г. А. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с разночтениями из 108 рукописей Евангелия XI–XVI вв. Сергиев Посад, 1894. С. 2. Согласно последним исследованиям евангельского текста, Чудовская редакция считается шестой. См. об этом: Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998. С. 16.

²⁶ О возникновении этого предания см., напр.: Страхова О. Б. Пятая и шестая редакции Жития Алексея митрополита // Palaeoslavica. 1994. № 2. С. 140–148.



3 л. перфекта. Мы с большой вероятностью можем предполагать, что Епифаний был знаком с этой редакцией: он прожил почти всю жизнь и создал оба жития в Троицком монастыре, где в начале 80-х годов XIV века был сделан список Евангелия с Чудовского Нового Завета — Четвероевангелие Никона Радонежского (РГБ. Ф. 304/1. М. 8652)²⁷. Епифаний мог видеть этот список, и, следовательно, ему могла быть известна представленная в нем редакция Евангелия. Таким образом, можно предполагать возможность определенной преемственности между Чудовским Новым Заветом и епифаниевскими житиями.

К особенностям морфологической системы Чудовской редакции новозаветного текста относится последовательный пропуск связки в формах перфекта 3 л., представленный во всех немногочисленных списках этой редакции, в том числе и в Четвероевангелии Никона Радонежского, что было отмечено Т. В. Пентковской в статье «Чудовская редакция Нового Завета и ее взаимоотношение с другими редакциями»²⁸. Впрочем, в указанной статье рассмотрен факт «регулярного употребления причастия II прошедшего времени (так называемой л-формы) в 3 л. ед. ч. без связки»²⁹. В целом же характер употребления перфекта оказывается неохарактеризованным, в частности, не исследованы формы 3 л. мн. ч., не упоминаются весьма немногочисленные случаи использования связки в формах 3 л. перфекта, а также единственный случай пропуска связки в форме 2 л.

Исследование форм перфекта в Чудовском Новом Завете показывает, что в 3 л. и ед. и мн. ч. они употребляются практически в 99% (!) случаев без связки, как правило — в предложении с подлежащим, напр.:

И бѣ анна пррѣца. дѣи фанѣлева. ѿ колѣна асирова. си замѣрѣла на дни мно^{гн}. живши лѣ^т с муже^м з. ѿ двѣта свое^г (Лк 2: 36; ЧНЗ. 27а);

оуже бо нѣщни взвратилса вслѣ^а сотоны (1 Тим 5: 15; ЧНЗ. 137в);

аще бо бы тѣх^х іс покоилъ. не бы о иноме глалъ по си^х днѣхъ. оубо остало соуботство людемъ бѣимъ. вшедын бо в покои кго. и тѣ почилъ ѿ дѣлъ его. тако^ж ѿ свонхъ бѣ (Евр 4: 8–10; ЧНЗ. 144а).

Однако отсутствие подлежащего вовсе не означает невозможности употребления перфекта без связки. Так, из 146 форм перфекта 3 л. без связки 28 встречаются в предложении без подлежащего, напр.:

Плакахоу^ж вси. і рыдаху^т кѣ. он^ж ре^ч не плачѣте. не оумерла но спи^т. и насмсахоу^тса емѣ. вѣдѣще іа^к оумерла (Лк 8: 52–53; ЧНЗ. 31в);

аще оубо ма имашѣ обещника. прими его тако мене. аще же чимъ обидѣлъ тѣ. ли долже^н естъ. се мнѣ вѣмѣни (Филим 1: 17–18; ЧНЗ. 141z).

Связка в формах перфекта 3 л. используется в этом памятнике только в 3 случаях из 149 (заметьте, что при этом всегда — в прямой речи), все примеры — в Деяниях апостолов:

...и нѣкниа ѿ бра^тѣа къ градоначалникомъ вопьюще. тако иже вселенюю вѣставивши. ти и сѣмо пришли соу^т (Деян 17: 6; ЧНЗ. 70в);

привлиж же са тысящни^к іатъ кго. и повелѣ связати веригами двоими. и впрашаше кто оубо боуде^т и что кестъ створилъ (Деян 21: 33; ЧНЗ. 74в) и под.

Во 2 л.³⁰ формы перфекта практически всегда имеют вспомогательный глагол, напр.: ...и положиша вѣнца и^х прѣ^н прѣтломъ глѣще. достон^н еси гѣ и бѣ на^ш стѣни приати славоу и чѣ^т и слоу іа^к ты создалъ кси вса. и хотѣнье^н твон^н быша и создашася (Апок 4: 11; ЧНЗ. 151а).

²⁷ См. Воскресенский Г. А. Алексиевский список Нового Завета и четвероевангелие преп. Никона, Радонежского чудотворца // Богословской вестник. 1893. № 7. С. 167–173.

²⁸ Palaeobulgarica / Старобългаристика. 2003. XXVII. № 3. С. 32–36.

²⁹ Там же. С. 32.

³⁰ Форм перфекта 1 л. в памятнике нет.



Но для нас особенно интересен единственный случай пропуска связки во 2 л. — при наличии в предложении личного местоимения: *ре^н же авраа^м. ча^н помани. || га^к прига^а ты бѣгага твоя в животѣ твоѣ^а. а лаза^д тако^ж зла^а* (Лк 16: 25; ЧНЗ. 36б-в).

Замечательно, что сочетание *прига^а ты* по конструкции полностью повторяет фразу *не оучил^с а азъ*, встречающуюся в Житии Стефана Пермского: в обоих случаях на первом месте стоит -л-форма, за ней следует личное местоимения — синоним связки.

Как мы видим, создатель Чудовского Нового Завета весьма последовательно опускает связку в формах перфекта 3 л., что разительно напоминает ее употребление в живом древнерусском языке. Однако во 2 л. формы перфекта со связкой встречаются и при наличии личного местоимения, что, напротив, живому языку свойственно не было. Можно предположить, что Епифаний Премудрый рассматривал эту новую редакцию новозаветного текста как авторитетную в языковом отношении и поэтому последовал нормативным установкам ее создателя при использовании перфекта в своих произведениях. Остается, однако, вопрос, почему Епифаний менее последователен в отношении пропуска связки в формах 3 л. перфекта, чем создатель Чудовского Нового Завета.

Непоследовательное употребление форм перфекта 3 л. без связки в сочинениях Епифания находит аналогию в текстах из Сборника Троиц. № 34.

Памятник был переписан в начале XV века в Троицком монастыре несколькими писцами во главе с неким иноком Епифанием. Многие исследователи склонны считать, что писец Епифан (Епифаний), участвовавший в переписке трех Троицких рукописей рубежа XIV–XV веков и начала XV века (упомянутого Сборника, Пролога на сентябрьскую половину года (1 часть — РГБ. Ф. 304/1. № 33; 2 часть — БАН. 17.11.4.), а также Стихиаря (РГБ. Ф. 304/1. № 22)), и Епифаний Премудрый — одно и то же лицо³¹. Оставляя в стороне проблему идентификации старшего писца рукописи Троиц. № 34, мы тем не менее можем предполагать, что с данным сборником, если не как писец, то, по крайней мере, как читатель, Епифаний Премудрый был знаком: в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского исследователи неоднократно отмечали наличие цитат и литературных реминисценций из переводных житий, в том числе из Жития Евфимия Великого³², которое включено в Сборник.

Сборник содержит 4 жития: Евфимия Великого (Л. 1–69), Епифания Кипрского (Л. 69–144 об.), Иоанна Кущника (Л. 145–157), Марии Египетской (Л. 157–183). Формы перфекта (в основном — 3 л.) во всех житиях в ряде случаев употребляются без связки при семантически правильном их использовании. Впрочем, при наличии значительного сходства жития отличаются друг от друга как по количеству форм перфекта со связкой и без нее, так и по типам контекстов, содержащих формы без связки (см. таблицы 4, 5).

Таблица 4. Формы перфекта в житиях из Сборника Троиц. № 34.

	Житие Евфимия Великого	Житие Епифания Кипрского	Житие Иоанна Кущника	Житие Марии Египетской	Всего	
Количество форм перфекта	44	24	9	19	96	
1–2 л	Всего	16	14	6	12	48
	Со связкой	16	13	6	12	47
	Без связки	—	1	—	—	1
3 л	Всего	28	10	3	7	48
	Со связкой	2	6	2	5	15
	Без связки	26 (~93%)	4	1	2	33 (~69%)

³¹ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 5, 91; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 23, 94–96; Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси. М., 2001. С. 220–223.

³² Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 1988. С. 91.



Формы 1–2 л. в Сборнике всегда используются со связкой (заметим, что некоторые из них встречаются и в предложении с личным местоимением, т. е. в составе книжной, так называемой трехчленной конструкции) за одним исключением: **книрци же не присташа. злѣи воли хариновѣ. но рѣша къ немѹ. иди оу негоже ꙗ взала въдаж ꙗ** (ЖЕК. 95).

Как мы видим, в приведенном примере во фразе отсутствует подлежащее, что довольно нетипично, так как на то, что это форма 2 л., никакие грамматические показатели не указывают, т. е. данная информация извлекается исключительно из контекста. Подобное употребление едва ли может быть охарактеризовано как книжное. Напомним, что в Житии Стефана Пермского и в Чудовском Новом Завете также по одному разу встречаются формы 1–2 л. перфекта без связки (**не оучил'са азъ; припа^а ты**), но там при -л-форме находится личное местоимение, выступающее в качестве эквивалента связки.

В формах 3 л. перфекта связка опускается с разной частотностью в каждом из житий Сборника, причем количество форм 3 л. без связки убывает от начала к концу Сборника. Таким образом, наиболее близким к епифаниевским житиям текстом по употреблению форм перфекта 3 л. оказывается Житие Евфимия Великого — первый текст Сборника (он же наиболее близок в этом отношении и к Чудовскому Новому Завету).

Обращает на себя внимание также некоторая зависимость между формами со связкой и без нее, с одной стороны, и типом контекста, с другой (см. таблицу 5).

Таблица 5. Распределение форм 3 л. перфекта по типам контекстов в житиях из Сборника Троиц. № 34.

		Житие Евфимия Великого	Житие Епифания Кипрского	Житие Иоанна Кущника	Житие Марии Египетской	Всего
Прямая речь	Всего	16	6	2	4	28
	Со связкой	2	4	2	3	11
	Без связки	14	2	-	1	17
Нарра- тивный режим	Всего	12	4	1	3	20
	Со связкой	-	2	-	2	4
	Без связки	12	2	1	1	16

Так, в целом в прямой речи форм со связкой лишь чуть меньше, чем без нее (11 к 17), в нарративе же — иная картина: здесь формы без связки преобладают — их в 4 раза больше. Контексты, где связка опускается, как правило, содержат подлежащее:

мнози прихожаху к великому еоуфимью. различными недуги держимы. и вси ицѣлевахуса. и тако в мало время просиа на томъ мѣстѣ. ꙗко прослыло ииа кго по всен палестинѣ. и во окрѣтныхъ областехъ (ЖЕВ. 15);

сего бо брата егоже видите. на о[у]мудренье вамъ и инѣмъ пославила бѣ мучимю быти бѣсомъ (ЖЕВ. 29);

и тѣ написа же феофилъ епифану лжа писмена на иона. ꙗко иона орigenьскы держитъ да тѣмъ црца въстала на нь да ижденеть " (ЖЕК. 131).

...въ ину^ю мысль впаде рекъ. что оубо будетъ аще придетъ а корабля нѣ. да како ѳорданъ преидеть ꙗ ко мнѣ недостонному прити. оубы мнѣ. кто ма въ правду ли||шилъ такого добра (ЖМЕ. 178–178 об.).

Некоторые же контексты представляют собой пример использования одной -л-формы, без подлежащего в предложении, что характерно для живого древнерусского языка, ср.:



и си кѣмѹ исповѣдавши христороубици своен мѣри. рекши (мать. — А. Д.) емѹ все кѣже ти заповѣдалъ (Евфимий. — А. Д.) створи (ЖЕВ. 51);

онѹ же ре^ч емѹ. чадо пребуди днесь. и азъ принужю ѡца твоего дастъ тебѣ имѣнья. тако да зовеши кѣже хоцеши. пришедъшю же мѹжю кѹ. сказа емѹ кождо прошение. еже слышала ѿ ивана (ЖИК. 148 об.).

Формы со связкой более частотны в контекстах прямой речи, напр.: **тако же чюдитисѹ архимандритѹ и глаати дѣтиць сини много трудъ възложилъ ксть на сѹ** (ЖИК. 150), но встречаются и в нарративе, ср.: **вѣсь постъ скончѹюще възвращахусѹ в монастырь. в недѣлю таже ксть прежде възкрѣнѹга хѹа. в нюже празденство цвѣтное пришло ксть цѣкви. възвращахусѹ имѣнѹа кождо плоды своѹа. и свѣтъ свѣдѹще свои тако же кождо сдѣлалъ ксть** (ЖМЕ. 160 об.) и под.

Итак, обнаруживается определенное сходство между употреблением перфекта в сочинениях Епифания Премудрого и в житиях из Сборника Троиц. № 34: как и в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского, в Сборнике также не всегда опускается связка в формах перфекта 3 л., причем формы без нее чаще представлены в нарративных контекстах.

Обращает на себя внимание тот факт, что все особенности употребления перфекта, которыми отличаются Чудовская редакция Нового Завета и Сборник Троиц. № 34, в какой-то степени представлены у Епифания (напр., пропуск связки в форме 2 л. при наличии местоимения и преобладание форм 3 л. без связки, как в Чудовском Новом Завете; большее число форм без связки в нарративных контекстах). Таким образом, употребление перфекта, представленное у Епифания, не совершенно уникально для своего времени: оно находит соответствие в новом переводе Нового Завета и в сборнике переводных житий из Троицкого монастыря. Это обстоятельство и заставляет предположить знакомство Епифания с указанными памятниками, вероятно, имевшее место в действительности.

Исходя из этих данных можно сделать некоторые предположения о происхождении особой нормативной установки Епифания в отношении использования перфекта. Во-первых, пропуск связки в формах перфекта 3 л., хотя и непоследовательный, при семантически правильном их использовании можно объяснить влиянием новой редакции Нового Завета, с которой Епифаний мог быть знаком по списку Никоновского Евангелия и которая была для него авторитетной в языковом отношении³³.

Во-вторых, описанная нормативная установка могла сформироваться у Епифания также под влиянием образцовых текстов — переводных житий, представленных в Сборнике Троиц. № 34. Однако характер этого влияния для нас неочевиден, поскольку точно неизвестно, участвовал ли Епифаний Премудрый в переписке этого сборника. Если Епифаний был знаком с ним только как читатель, изучавший жития других авторов, прежде чем приступить к созданию своего, то Сборник Троиц. № 34 можно рассматривать как еще один авторитетный текст с особым употреблением перфекта, причем того же жанра, что и создаваемое Епифанием произведение. Однако нельзя исключить и другую возможность: Епифаний Премудрый может быть одним из писцов этого сборника, и тогда перед нами оказывается третий памятник, связанный с его именем, который отличается специфическим употреблением связки в перфекте. В последнем случае происхождение

³³ Отдельную проблему представляет происхождение особой нормативной установки создателя Чудовского Нового Завета в отношении использования связки в перфекте, т. е. последовательного ее пропуска в формах 3 л. Т. В. Пентковская предлагает, например, такое объяснение: «Нормативность данной редакции создается благодаря функциональному перераспределению вариантов нормы, существовавших ко времени создания архетипа этой редакции: опираясь на прецеденты, заложенные в предшествующей традиции, создатели Чудовской редакции используют периферийный вариант (в частности, употребление л-форм в 3 л. ед. ч. пр. вр.) в качестве основного нормативного варианта» (Пентковская Т. В. Чудовская редакция Нового Завета и ее взаимоотношение с другими редакциями. С. 42).



этой лингвистической особенности Сборника Троиц. № 34 также может объясняться двояко. С одной стороны, Епифаний, знакомый с Никоновским Евангелием (списком с ЧНЗ), мог при переписывании житий опускать в некоторых случаях связку, рассматривая такое употребление перфекта как вполне нормативное (как старший писец он мог разрешить это и другим переписчикам). С другой стороны, и это более вероятно, Епифаний и другие писцы могли просто повторить те формы, которые видели в оригинале, т. е. в южнославянских рукописях переписываемых житий. Подобная ситуация вполне могла иметь место, учитывая тот факт, что в среднеболгарском возможны случаи пропуска связки в формах 3 л. перфекта, связанные с формирующейся на основе перфекта категорией прошедшего времени пересказывательного наклонения, формальным выражением которой как раз и является пропуск связки в формах 3 л.³⁴ Вспомним также, что формы перфекта 3 л. без связки встречаются еще в одном, по происхождению — южнославянском памятнике — Сказании «О письменех черноризца Храбра», которое Епифаний фактически включил в текст Жития Стефана Пермского (см. выше). Поскольку, как отмечалось, и в текстах Сборника, и в Сказании пропуск связки наблюдается чаще в нарративных контекстах, в большей степени предназначенных для функционирования пересказывательного наклонения, чем прямая речь, более предпочтительным кажется именно второе предположение — появление форм перфекта 3 л. без связки в этих текстах под влиянием южнославянского оригинала. Это может объяснить и непоследовательность пропуска связки Епифанием в житиях Стефана Пермского и Сергия Радонежского (если он участвовал в переписке Сборника) — в отличие от создателя Чудовского Нового Завета.

Безусловно, для обоснования данного предположения необходимы дальнейшие исследования, прежде всего других списков житий, представленных в Сборнике Троиц. №34. Среди списков житий, созданных не позднее конца XIV века, нам удалось пока найти только список Жития Епифания Кипрского в составе Успенского сборника XII—XIII в.³⁵, который представляет собой другую редакцию этого Жития: в ней ряд контекстов отсутствует, но что важно: имеются 2-л-формы 3 л. из четырех, которые отмечены нами в Сборнике. Этот факт также может свидетельствовать о южнославянском происхождении форм перфекта без связки в указанном Житии. Но, как уже было сказано, этот вопрос требует дальнейшего изучения с привлечением более обширного материала.

Таким образом, в Чудовском Новом Завете и епифаниевских житиях можно отметить наличие особой нормативной установки их создателей в отношении использования перфекта, причем здесь можно предположить определенную зависимость Епифания от создателя Чудовского Нового Завета. Однако для Епифания источником подобной нормативной установки помимо новой редакции новозаветного текста могли выступать и южнославянские переводные жития. Заметим, что, по мнению Т. В. Пентковской, высказанному в устной беседе, особенности употребления связки в перфекте в Чудовском Новом Завете также могут быть связаны с южнославянской традицией (однако большинство исследователей рассматривает его как текст русского извода³⁶).

³⁴ См. Трифонов Ю. Синтаксични бѣлѣжки за съединението на минало дѣйствиелно причастие съ глагола съмѣ въ новобългарския езикъ // Периодическо списание на Българско Книжовно Дружество въ София. Кн. LXVI. София, 1905. С. 155–192; Демина Е. И. Пересказывательные формы в современном болгарском литературном языке // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959. С. 313–378.

³⁵ Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971. Л. 146а — 175б.

³⁶ На это, напр., как полагает А. А. Зализняк, указывает характер акцентной системы этого памятника («Чуд. в действительности едва ли является последовательным отражением какого-то одного местного говора; вероятно, он соединяет некоторые черты (в частности, акцентные) книжной речи Москвы и юго-западной Руси» (Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985. С. 224–226)), а также особенности склонения существительных, как показывает А. В. Дыбо («... ЧНЗ должен быть отнесен к западным [великорусским] диалектам» (Дыбо А. В. К вопросу о диалектной принадлежности Чудовского Нового Завета // Филология. Исследования по древним и новым языкам. М., 1981. С. 41)). См. также: Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках. СПб., 1894. С. 25; Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953. С. 259; Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI—XVII вв.). М., 2002. С. 281–283.



Следовательно, можно говорить уже об определенном круге текстов, написанных на церковнославянском языке русского извода, объединенных сходным употреблением форм перфекта (отличным от основной нормы церковнославянского языка того периода) и находящимися в очевидной связи друг с другом.

Возможно, речь идет о некоторой особой традиции употребления форм перфекта, традиции, которая не получила распространения в древнерусской письменности, очевидно, именно в силу сходства с живым языком.